

Чи У очнулся от потоков ледяной воды. Распахнув глаза, он увидел перед собой Фу Шицзина, который держал в руках душевую лейку, и, охваченный гневом, попытался броситься на него, чтобы вырвать шланг.

Мужчина высоко поднял руку, и Чи У, отчаянно пытаясь дотянуться до лейки, сам того не желая, оказался в объятиях Фу Шицзина.

— Чи-чи... — голос Фу Шицзина охрип до неузнаваемости.

— Отпусти меня, вода слишком холодная! — видя, что дотянуться не удастся, Чи У перешел на жалобный тон, моля о пощаде.

Но Фу Шицзин словно не слышал его, лишь с удвоенным усердием поливая его ледяной водой.

После душа Чи У дрожал всем телом. Взгляд Фу Шицзина был таким пугающим, что он не осмелился произнести ни слова, покорно позволяя завернуть себя в банное полотенце и отнести на диван.

Ледяной душ помог ему окончательно протрезветь.

— Чи У, сегодняшнее не должно повториться, — голос прозвучал с привычными властными нотками. Чи У растерялся: с тех пор как он предложил расстаться, Фу Шицзин никогда не позволял себе говорить с ним в таком тоне.

Вспыхнувшая ярость перекрыла страх.

— С какой стати ты мне указываешь? Кто ты такой? Даже если я снова встречу с ним, то...

— М-м-м!

Чи У широко раскрыл глаза — Фу Шицзин грубо впился в его губы, подавляя любое сопротивление.

За секунду до того, как Чи У начал задыхаться, Фу Шицзин наконец отстранился.

— Ты всё такой же глупый, даже дышать не научился.

Чи У вдруг вспомнил, как в самом начале их отношений Фу Шицзин говорил то же самое. Этот человек был до ужаса смышленным, он схватывал всё на лету — даже в поцелуях он был настолько искусен, будто это было далеко не впервые.

Чи У, краснея, отвел взгляд. Он прекрасно понимал, что это значит: сегодняшние события заставили Фу Шицзина сомневаться, не завел ли он кого-то на стороне, и теперь он проверял, не трогал ли кто-то другой его драгоценность.

Очевидно, результат его вполне удовлетворил.

Чи У мысленно усмехнулся. В их отношениях Фу Шицзин всегда был тем, кто задает правила. Например, этот поцелуй: Чи У почувствовал, как забилося сердце, а для Фу Шицзина это была лишь простейшая проверка.

Минимум затрат, максимум отдачи — он всегда любил такие игры.

На душе стало невыносимо горько. Даже если всё это было ради задания, его чувства с самого начала были настоящими. Но что они значили для Фу Шицзина?

Кем он был для него все эти годы? Просто привычной частью быта.

Он не хотел отпускать его только потому, что привык к его присутствию, поэтому и удерживал, поэтому и искал способы задобрить.

Любовь? С таким человеком? Чи У, ты просто смешон.

Столкнувшись с внезапной истерикой Чи У, Фу Шицзин явно растерялся. Он неуклюже пытался вытереть слезы, но те катились по щекам бесконечным потоком. Он не понимал, почему его поцелуй вызвал такую бурную реакцию — неужели он был слишком груб?

Фу Шицзин погрузился в раздумья, но его холодное, сосредоточенное выражение лица показалось Чи У проявлением нетерпения.

Чи У пришел в бешенство. Не глядя, он схватил с дивана подушку и швырнул ее в лицо Фу Шицзину.

— Уходи! Не хочу тебя видеть, проваливай!

Системное предупреждение: зафиксировано девиантное поведение. При продолжении последует наказание ударом тока длительностью 15 секунд!

К черту систему, к черту это задание, я больше не буду в этом участвовать!

Чи У, борясь с собой, развязал полотенце и, не обращая ни на что внимания, принялся выталкивать Фу Шицзина за дверь. Его сил, конечно, не хватило бы, чтобы сдвинуть мужчину с

места, если бы тот оказал сопротивление — Фу Шицзин мог бы в два счета утихомирить этого взбалмошного ребенка.

Но Фу Шицзин не двигался, позволяя Чи У выталкивать себя из комнаты.

На полпути Чи У внезапно обмяк и повалился на пол. Он крепко сжал зубы, преодолевая боль от электрических разрядов, пронзающих всё тело.

Фу Шицзин, среагировав молниеносно, подхватил его. Увидев мертвенную бледность на лице Чи У, он наконец перестал сохранять спокойствие — в глазах промелькнул испуг.

— Чи-чи...

Наказание прекратилось. Чи У дрожащими руками попытался оттолкнуть мужчину.

— Не нужно мне помогать.

Фу Шицзин пропустил его слова мимо ушей. Уложив его в кровать, он отправился на кухню готовить лекарство от простуды.

Приняв снадобье, Чи У провалился в тяжелый, полузабытый сон.

— Чи-чи, сегодняшнее — моя вина. Я не уследил за тобой.

Чи У не открывал глаз, не желая его слушать, и лишь отвернулся к стене.

— Прости и за то, что произошло только что. Я не сдержался. Пока ты не будешь готов принять меня, я больше так не поступлю.

Серьезный тон Фу Шицзина напоминал официальное выступление. Но Чи У сейчас было совершенно не до его извинений.

После наказания связь с системой словно оборвалась, будто ее перерезала какая-то неведомая сила. Ему не нравилось это чувство — быть марионеткой, у которой всё расписано по нотам, терять себя.

Но он ничего не мог с этим поделать. У них было преимущество, а он — лишь нищий игрок без гроша в кармане.

Успех в задании — единственный шанс выжить.

Провал — полное исчезновение из этого мира. Даже не травинкой, а ничем.

Как же это несправедливо...

Неизвестно, то ли лекарство оказалось неэффективным, то ли организм Чи У не выдержал сегодняшних потрясений, но к ночи у него поднялась температура. Болезнь навалилась внезапно и беспощадно.

У Фу Шицзина не было опыта ухода за больными. Он неуклюже подавал воду и лекарства, пытался сбить жар ледяными компрессами. Он знал, что Чи У изнежен, поэтому каждое движение его рук было невероятно нежным, словно он боялся разбить хрупкую фарфоровую куклу.

Но даже несмотря на это, Чи У от мучений снова расплакался. Ему было настолько плохо, что он пытался спрятаться с головой под одеяло.

Фу Шицзин осторожно поднял его и усадил к себе на колени.

— Умница, выпей лекарство, а потом поспишь.

— Не хочу... горло болит, не буду.

В такой ситуации Фу Шицзин, конечно, не собирался потакать его капризам, но и применять силу не решался. Он лишь тихо уговаривал:

— Последняя таблетка, ну же, будь хорошим. Она не горькая, в капсуле, выпьешь — и горло болеть перестанет.

Чи У с трудом проглотил капсулу, попавшись в расставленную Фу Шицзином ловушку нежности.

Этот человек просто невыносим. Даже не зная, что такое любовь, он притворяется, будто глубоко привязан. Если бы Чи У не знал правды, он бы точно повелся на этот спектакль.

Больной Чи У говорил еле слышно, сил не было даже на то, чтобы ругаться.

— Фу Шицзин, ты подонок... если бы ты не заставил меня мыться в ледяной воде, я бы не простудился.

Фу Шицзин ничего не ответил. Чи У не знал, что всё это было подстроено. На самом деле в «лекарстве» была обычная подслащенная вода, и Фу Шицзин намеренно довел его до болезни.

Он просто не ожидал, что Чи У окажется настолько слабым и у него начнется настоящий жар.

Хотя совесть его мучила, он дорожил этими минутами, когда Чи У так отчаянно нуждался в нем. Ведь как только Чи У выздоровеет, он больше никогда не будет так ласково звать его по имени.

<http://bllate.org/book/21738/2247163>